

УДК
ГРНТИ – 14.29.01 - Специальные (коррекционные) школы.
Дефектология. Общие вопросы

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ПРИ ВЫБОРЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ
ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.86.1373

Инденбаум Е.Л.

*доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой комплексной коррекции нарушений детского развития
Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 4*

Лифантьева Ю.В.

*магистрант,
кафедра комплексной коррекции нарушений детского развития
Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 4*

Гостар А.А.

*канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры комплексной коррекции нарушений детского развития,
Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 4*

UDC
GRNTI – 14.29.01 - Special (correctional) schools.
Defectology. General issues

**VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS OF PARENTS RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES
WHEN CHOOSING AN INCLUSIVE FORM OF EDUCATION**

E. L. Indenbaum

*Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of Complex Correction of Child Development Disorders of
the Pedagogical Institute Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Irkutsk State University»,
Irkutsk, Nizhniaia Naberezhnaia, 4*

Y.V. Lifanteva

*Master degree student,
Department of Complex Correction of Child Development Disorders
of the Pedagogical Institute Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Irkutsk State University»,
Irkutsk, Nizhniaia Naberezhnaia, 4*

A.A. Gostar

*Candidate of Psychological Sciences, docent,
Associate Professor at the Department of Complex Correction of Child Development Disorders of
the Pedagogical Institute Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Irkutsk State University»,
Irkutsk, Nizhniaia Naberezhnaia,*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена оценке личностных позиций родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Особое значение их изучение приобретает, если семья выбирает инклюзивное образование для своих детей. Представлен сопоставительный анализ личностных позиций родителей, у которых школьники имеют легкие или тяжелые формы нарушений развития. Для получения достоверных данных составлен социальный портрет семей, участвовавших в исследовании (оценивалось образование родителей, род их занятий, социально-экономический статус семьи и т.д.). Были охарактеризованы ценностно-смысловые ориентации родителей, которые являются одним из компонентов личностной позиции. Их оценка осуществлялась по таким критериям, как адекватность и сбалансированность (гармоничность). Были выявлены следующие ценностно-смысловые ориентации родителей: адекватные сбалансированные, недостаточно адекватные несбалансированные, неадекватные. В зависимости от выявленных ориентаций определены рекомендации по сопровождению семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в общеобразовательных организациях.

ANNOTATION

The article is dedicated to the assessment of the personal position of parents raising children with disabilities. Studying them becomes especially important if the family chooses inclusive education for their children. The article presents a comparative analysis of the personal positions of parents whose schoolchildren have mild or severe forms of developmental disorders. To obtain reliable data, a social portrait of the families participating in the study was compiled (the education of the parents, their occupation, the socioeconomic status of the family, etc.) was assessed. The value-semantic orientation of the parents, being one of the components of the personal position, was characterized. Their assessment was carried out according to such criteria as adequacy and balance (harmony). The following value-semantic orientation of the parents was revealed: adequate balanced, insufficiently adequate, unbalanced, inadequate. Depending on the identified orientation, recommendations were made for accompanying families raising children with disabilities in general educational organizations.

Ключевые слова: ценностные установки, личностные позиции, родители детей с ограниченными возможностями здоровья, ценностно-смысловые ориентации родителей, инклюзивное образование, сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях инклюзивного образования.

Keywords: value attitudes, personal positions, children with disabilities, value-semantic orientation of parents, inclusive education, accompanying families raising children with disabilities in an inclusive education.

С введением Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ФГОС НОО ОВЗ) у родителей появилась возможность выбирать, в каких условиях будет учиться их ребенок – в отдельной или инклюзивной образовательной организации. Это не только дает родителям право выбора, но и возлагает на них серьезную ответственность за принятые решения. Отмечаются трудности принятия родителями ответственности за образовательный результат, отсутствие четкого ее разделения между ними и школой. Все это объясняется психологическими установками, личностной ориентацией родителей, обозначаемой как «позиция».

Отечественными авторами неоднократно подчеркивалось влияние семей, их взглядов и установок на решение вопросов воспитания и обучения своего ребенка с особыми образовательными потребностями [1, 3].

По определению А.С. Спиваковской родительская позиция понимается как «реальная направленность родителей в воспитательной деятельности, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с ним» [2, с.39].

В нашем исследовании мы остановились на изучении личностных позиций родителей и их влиянии на выбор инклюзивной формы образования для своих детей [4]. Под личностной позицией родителей мы понимаем ценностно-смысловые установки, базирующиеся на знаниях об образовательных потребностях детей и нормативно-определенных способах их удовлетворения, определяющие принятие решений, касающихся ключевых аспектов жизни ребенка, одним из которых является школьное образование.

Запросы родителей на образовательные услуги для детей с ОВЗ в большинстве случаев не совпадают с реальной жизненной ситуацией, нозологическим статусом и потребностями ребенка. Недостаточно адекватные,

несоответствующие образовательным возможностям и потребностям самого ребенка родительские ожидания вызывают трудности при разработке стратегии психолого-педагогического сопровождения. В связи с этим интерес представляют ценности, которые разделяют родителей и их влияние на выбор формы образования школьников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Целью нашего исследования было изучение ценностно-смысловых ориентаций, как компонента личностной позиции родителей, имеющих детей с нарушениями развития. Обязательным условием для комплектования выборки было то, что дети должны обучаться в условиях инклюзии. Всего в исследовании приняли участие 47 родителей, воспитывающие детей с ОВЗ от 7 до 12 лет, планирующие или реализующие для своего ребенка инклюзивную модель образования. Среди них было 14 родителей, имеющих детей с расстройством аутистического спектра (как с сохранным, так и с нарушенным интеллектом), 8 родителей детей с нарушением слуха, 9 - с нарушением опорно-двигательного аппарата, 6 - с нарушением речи, 10 - с интеллектуальными нарушениями различной степени тяжести (от задержки психического развития (ЗПР) до интеллектуальных нарушений (ИН)).

Значительная часть детей посещали частное общеобразовательное учреждение г. Иркутска «Образовательный комплекс «Точка будущего», одним из принципов которого является инклюзивный подход к организации обучения детей с различными образовательными потребностями. Их родители были привлечены к участию в исследовании. Также участвовали в нем родители детей с ОВЗ социальных групп Иркутской области («Особые детки», «Шаги детства», «Рассвет» и др.) и члены регионального отделения Всероссийской организации родителей детей инвалидов (ВОРДИ), выбравшие для своих детей инклюзию.

Семьи были разделены нами на две группы. В первую группу вошли родители, которые воспитывают детей с относительно легкими

формами ОВЗ (ЗПР, речевые нарушения, расстройством аутистического спектра (РАС) с сохранным интеллектом и др.) – 26 человек. Вторую группу составили родители, которые имеют детей с тяжелыми формами нарушений развития (умственная отсталость, РАС с отставанием в интеллектуальном развитии и др.) – 21 человек.

Для определения социального статуса семьи использовалась разработанная анкета, состоящая из 19 вопросов, в которой учитывались следующие показатели: возраст родителей; уровень образования родителей; род деятельности родителей; статус семьи (полная/неполная); материальное положение семьи; возраст ребенка; количество детей в семье; наличие в семье других членов с ОВЗ и/или инвалидностью и другие. По результатам анкеты был определен социальный статус семьи (высокий, достаточный/средний и низкий).

Одним из важных диагностических инструментов стал авторский опросник, состоящий из трех разделов. Первый раздел направлен на определение особенностей ребенка, выявление осознаваемых родителем сложностей развития, трудностей воспитания в соотношении с конкретным нарушением. Второй раздел имел целью выявить адекватность представлений родителя об образовательных потребностях ребенка, о критериях выбора образовательной организации, об ожидаемых результатах образования, дальнейших образовательных планах.

Третий раздел выявлял ценностные ориентации родителей. Он включал, модификацию авторской методики М. Рокича «Ценностные ориентации» и содержал перечни базовых и инструментальных ценностей, среди которых респонденту было необходимо выделить по три субъективно наиболее важных. Родительский выбор показывал, к какой категории относятся приоритетные ценности. Выбор, в перечне базовых ценностей, показывал есть ли относительный баланс между ценностями личной жизни и ценностями самореализации. Группа инструментальных ценностей отражала сбалансированность (гармоничность) между ценностями самоутверждения и ценностями принятия других.

Дополнительно для оценки ценностных позиций мы использовали методику родительского эссе, обязательным условием которого было отразить в нем ответы на четыре ключевых вопроса: «На что вы можете повлиять в отношении будущего своего ребенка?», «От чего зависит развитие вашего ребенка?», «Что такое инклюзия в отношении вашего ребенка?», «Ваш ребенок в 20 лет».

Результаты исследования подверглись качественному и количественному анализу. Открытые вопросы, родительское эссе обработаны методом контент-анализа. Статистическая обработка проводилась с помощью компьютерной программы STATISTICA 10.0. Статистическая

обработка результатов предполагала проведение корреляционного анализа Пирсона и выявление достоверности различий с помощью t – критерия Стьюдента.

Рассмотрим социальный портрет семей, которые приняли участие в обследовании. Количество детей в семьях распределилось следующим образом. Около одной пятой семей обеих групп имеют лишь одного ребенка, двоих детей имеют половина семей первой группы и 61.90 % семей второй группы. Количество многодетных семей в группах составляет не больше одной трети.

Распределение полных и неполных семей в группах существенно не отличается – 19.23 % в первой группе и 23.81 % во второй. Однако, следует отметить, что в исследуемой выборке все многодетные семьи – полные. Это позволяет предположить, что родители (в частности отцы) многодетных семей легче проходят этап принятия имеющегося у ребенка нарушения развития, по сравнению с родителями одного или двух детей.

Наличие других членов семьи имеющих ОВЗ или инвалидность подтвердили 30.77 % родителей первой группы и 14.28 % родителей второй группы (различия достоверны при $p < 0.04$).

Уровень образования матерей в первой и второй группах не имеет заметных отличий, как и уровень образования отцов. Большинство матерей – с высшим образованием (61.53 % в первой группе и 76.19 % во второй). Матерей, имеющих среднее образование меньше одной пятой в обеих группах.

Высшее образование имеют 58.33 % отцов из первой группы и 42.10 % – из второй, а средне-специальное 25.00 % и 42.10 %. Более существенные различия мы видим между образованием отцов и матерей внутри группы родителей, имеющих детей с более выраженными нарушениями. Таким образом, матери детей с ОВЗ, чаще чем отцы, имея высшее образование вынуждены менять свой род деятельности или полностью отказываться от работы и карьеры ради воспитания ребенка.

Род деятельности матери в семьях первой и второй группы имеет некоторые различия, подтверждающие, что в семьях, имеющих детей с относительно легкими нарушениями развития, матери могут заниматься карьерой и добиваться более высокого социального положения. Матерей, имеющих детей с более легкими нарушениями (1 группа) и являющимися предпринимателями, – 19.23 %. Во второй группе – матерей, являющихся предпринимателями, не выявлено (0%) и существенно больше матерей, имеющих рабочие специальности (19.04 % во второй группе и 3.84 % – в первой).

Аналогичные выводы можно сделать и относительно рода деятельности отцов. Отцы второй группы чаще имеют рабочие специальности – 42.10 % (в первой группе их 29.17 %) и реже занимаются карьерой и построением собственного бизнеса – 5.26 %. В первой группе отцов-бизнесменов – 16.67 %.

Материальное положение семей исследуемых групп родителей имеет значимые различия. Во второй группе семей, где дети имеют более выраженные нарушения, никто из родителей не оценил свое материальное положение – «выше среднего», в то же время нет и тех, кто оценил бы обеспеченность своей семьи как «низкую», в отличие от первой группы. Близкими в группах стали показатели среднего достатка, его выделили 65.38 % семей первой группы и 66.67 % семей второй. Родителей, которые обозначили свою материальную обеспеченность как «ниже среднего» во второй группе почти в три раза больше (11.5 % в 1 группе и 33.33 % во 2 группе). При этом, не было тех, кто обозначил материальное положение своей семьи как «высокое» и лишь 15.38 % родителей первой группы определяли свой достаток «выше среднего». Данное распределение можно объяснить тем, что семьи, имеющие детей с более выраженными нарушениями, вынуждены тратить больше средств на коррекцию этих нарушений, на лечение и реабилитацию ребенка и часто ограничены в материальных средствах. Следует отметить, что определение материального положения семьи не было привязано к обеспеченности на каждого члена семьи, а имело субъективность собственной оценки родителем своего уровня достатка.

По совокупной оценке, определяющей социальный статус, семьи распределились следующим образом. В первой группе родителей, имеющих детей с менее выраженными нарушениями, в два раза больше семей имеют высокий социальный статус в сравнении с семьями второй группы. Средний социальный статус в два раза чаще имеют семьи второй группы. Низкий социальный статус не был типичен для

обследованной выборки. Его обнаружили 7.69 % семей первой группы и 4.76 % семей второй группы. Полученные результаты расходятся с данными отечественных и зарубежных работ, доказывающих, что семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, особенно с нарушениями интеллектуального развития, часто характеризуются выраженным социальным неблагополучием. По-видимому, родители, семьи которых неблагополучны, не попали в нашу выборку, поскольку не выбирают для своих детей инклюзивное образование и не являются членами общественных организаций.

При анализе результатов, полученных по опроснику, мы остановимся только на оценке ответов по второму и третьему блоку. Второй раздел опросника был нацелен на определение адекватности представлений родителя об особенностях обучения, о специальных условиях, необходимых ребенку.

Критерии выбора образовательной организации и разных видов помощи являются важным показателем ценностно-смысловых установок родителей. Между респондентами двух групп существенных различий не выявлено. В среднем, родителями выделялись такие критерии: удобство, близость к дому образовательной организации (около 40 %); оказание коррекционной помощи, наличие грамотных специалистов отметили 61.54 % первой группы и 85.71 % второй группы; атмосферу принятия выделяли около 30 % родителей. При этом свои опасения высказывали в среднем 17 % родителей. Это доказывает, что большинство родителей понимают важность работы педагогов и специалистов сопровождения.

Перечень выбираемых родителями специальных условий для своих детей представлен в Таблице 1.

Таблица 1.

Сопоставление средних значений выбора родителями специальных условий необходимых ребенку в образовательной организации, (M±m)

Выбор родителями специальных (коррекционных) условий, необходимых их детям в условиях инклюзии	Группа 1, родители детей с легкими формами ОВЗ, n=26	Группа 2, родители детей с выраженными формами ОВЗ, n=21	Достоверность различий
1. Адаптированная основная образовательная программа	0.38±0.10	0.62±0.10	-
2. Коррекционная помощь специалистов	0.77±0.08	1.00±0.00	p≤0,01
3. Ассистивные средства	0.23±0.08	0.14±0.08	-
4. Коррекционно-развивающая среда	0.19±0.08	0.09±0.06	-
5. Помощь тьютора, ассистента	0.6±0.10	0.80±0.08	p≤0,01

При выявлении мнения родителей, о подходящей форме получения образования для ребенка с ОВЗ, определялась адекватность их выбора, как способность соотнести собственные амбиции и возможности ребенка с требованиями, предъявляемыми выбранной формой и условиями образования. Адекватный выбор сделали 53.84 % родителей первой группы, имеющих детей с относительно легкими нарушениями, и 71.42 % родителей второй группы, воспитывающих детей с выраженными нарушениями. Это показывает, что

многие родители детей с легкими нарушениями либо сознательно готовы отказываться от специальных условий для того, чтобы «быть как все», либо не признают за ребенком нарушений развития, требующих специальной помощи («как-нибудь дотянем до конца школы», «у него не математический склад ума», «педагоги просто не могут заинтересовать ребенка»). Различия между группами достоверны (при p≤0,01).

Проанализируем результаты, полученные по третьему блоку вопросов. При выборе родителями

приоритетных для себя базовых и инструментальных ценностей стоит отметить отсутствие значимых различий между выбором первой и второй группы. Общая тенденция выбора базовых ценностей определяет относительный баланс конкретных и абстрактных целей (42.55% и 51.06%). В тоже время очевидно значительное смещение между ценностями личной жизни и ценностями профессиональной самореализации в пользу первых. Для подавляющего числа респондентов (63.80%) ценности личной жизни являются преобладающими. Лишь 10.63% опрошенных ориентируются на ценности профессиональной реализации. Это показывает депривацию профессиональной сферы родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития, и их погруженность в проблемы семьи. В работе психолога необходимо учитывать этот фактор, возвращая родителя к пониманию, что ребенку важен образец успешного родителя, в том числе и в профессиональной сфере. Лишь 29.78% респондентов продемонстрировали относительную гармонию базовых ценностей. Наиболее приоритетными среди базовых ценностей для родителей обеих групп стали: «безопасность семьи», «материальная обеспеченность», «мудрость, зрелость суждений» и «внутренняя гармония».

Значимых различий в выборе инструментальных ценностей между представителями разных групп родителей также не выявлено. Среди выбранных ценностей предпочли этические ценности 65.38% представителей первой группы, и лишь треть родителей второй группы. Ценности общения учитывались родителями первой группы – лишь 15.38 %, в то время как одна треть представителей второй группы отмечали эти ценности. Ценности дела выделили 34.61 % и 28.57 % родителей из первой и второй групп соответственно.

Выбор наиболее значимых для первой группы ценностей показал равнозначность индивидуалистических (23.07 %) и альтруистических ценностей (26.92 %) со сниженной значимостью конформистских (3.84 %). Для родителей второй группы явным преимуществом пользовались альтруистические ценности (33.33 %), а значимость конформистских и индивидуалистических – снижена (4.76 % и 14.28 %). Среди инструментальных ценностей родители детей, имеющих более легкие формы ОВЗ, наиболее важными определили инструментальные ценности: «независимость», «ответственность», «честность» и «развитие способностей».

Родители, имеющие детей с выраженными нарушениями, дополнили список значимых инструментальных ценностей «готовностью прийти на помощь». Общий выбор обеих групп родителей показывает смещение баланса инструментальных ценностей в сторону «ценностей принятия других» (42.85 %) относительно «ценностей самоутверждения» (26.92

% для первой группы и 9.52 % для второй группы родителей).

Это отражает внутреннюю картину мира родителя. То, что он сам пережил и принял, становится для него ценным и входит в ценностную структуру личности. Очевидна необходимость работы с родителем над ценностями самоутверждения и повышением значимости индивидуалистических ценностей.

Интересны выявленные корреляционные связи ($r=0,35$, при $p \leq 0,05$) между адекватностью выбора формы организации образования и сбалансированностью инструментальных ценностей. Человек с гармоничной сферой инструментальных ценностей, в качестве средств достижения целей, руководствуется как ценностями принятия других, так и ценностями самоутверждения. Следовательно, он умеет уважительно выслушать оппонента и грамотно, аргументированно донести до него и свою точку зрения. Это подтверждает правомерность выделения осознанности (гармоничности) ценностно-смысловых установок в качестве важного критерия оценки личностной позиции.

В соответствии с заданием, родителями в эссе были отражены ответы на четыре вопроса. Темы, прозвучавшие в ответах, были обработаны с помощью контент-анализа. Следует отметить достоверность различий (при $p \leq 0,001$) между родительскими эссе первой группы в части освещения вопроса «На что я сейчас могу повлиять в отношении будущего моего ребенка?» и конкретно темы учебной мотивации. В основном эту тему освещали родители детей с менее выраженными нарушениями развития (42% - первая группа, 5% - вторая). Это объясняется тем, что у родителей детей со сложными нарушениями вопрос учебной мотивации не является приоритетным, так как имеются более серьезные трудности.

Также выявлена достоверность различий (при $p \leq 0,001$) между ответами родителей первой и второй группы на вопрос «От чего зависит развитие моего ребенка ...» в оценке выбора образовательной организации и специалистов. В группе респондентов, имеющих детей с выраженными нарушениями развития, все родители отмечают образовательную организацию и ее специалистов как обязательное, а иногда и единственное условие развития ребенка. В группе родителей с детьми, имеющими более легкие формы ОВЗ родители лишь 69 % отмечают образовательную организацию как непереносимое условие развития. Это не означает, что они меньше ценят помощь школы и ее специалистов, но показывает, что родители видят возможности для развития ребенка и вне стен образовательной организации.

При обработке опросника, нами были выделены вопросы, которые помогают определить смысловой компонент - «адекватность представлений» об образовании ребенка с ОВЗ, а также вопросы, направленные на определение

ценностных установок. Сопоставив результаты по всем методикам, мы разделили родителей на группы в зависимости от их ценностно-смысловых установок: адекватные (сбалансированные), недостаточно адекватные (несбалансированные) и неадекватные.

Адекватные (сбалансированные) ценностно-смысловые установки характеризуются пониманием родителями нарушений развития ребенка, его возможностей, осознанием необходимых ему специальных условий, а также их учетом при определении образовательного маршрута. Образовательные запросы по отношению к организации и предъявляемые ребенку требования соотносятся с целями ближайшего развития. При этом родитель имеет относительный баланс, как базовых, так и инструментальных ценностей.

Недостаточно адекватные (несбалансированные) ценностно-смысловые установки характеризуют родителей, у которых понимание особенностей нарушения развития ребенка – фрагментарное. Знания о специальных образовательных условиях для обучения ограничены общими представлениями. Образовательный запрос к организации не сформирован или представлен хаотичными и непоследовательными целями. И в отношении ребенка предъявляются завышенные или заниженные требования.

Неадекватные ценностно-смысловые установки характеризуются непониманием нарушений развития ребенка (часто – нежеланием понимать), преувеличением или преуменьшением его возможностей, и соответственно неадекватностью предъявляемых к нему требований (искусственным подтягиванием ребенка до условной нормы, либо, наоборот, снижение требований, доходящее до «стратегии бездействия»). Образовательный запрос к школе носит или директивные формы, находящиеся вне зоны ближайшего развития ребенка, или просто не сформирован. Родитель имеет очевидный дисбаланс ценностных составляющих, как базовых, так и инструментальных.

В нашем исследовании родители детей, имеющих более выраженные нарушения, чаще имеют адекватные (сбалансированные) ценностно-смысловые ориентации (71,43% во второй группе и 53,84 % в первой). Полагаем, что это объясняется тем, что у этой группы родителей меньше иллюзий о временности нарушения, они, выбирая инклюзию, чаще соотносят нарушения с формой организации образования и выбирают автономные

и ресурсные классы, если такая возможность у них есть. Родители детей, имеющих менее выраженные нарушения, часто отказываются от обучения по адаптированной программе, в силу своей недостаточной компетенции и оставляют ребенка без необходимой ему коррекционной помощи. Остальные родители имеют недостаточно адекватные (несбалансированные) ценностно-смысловые ориентиры.

Таким образом, выявлены недостатки в ценностных ориентациях родителей детей с ОВЗ. Высокой значимостью обладают базовые ценности, связанные с семьей и при этом высоким дефицитом можно отметить ценности самореализации, как и в отношении инструментальных ценностей. Приоритетом в выборе пользуются ценности принятия других, а индивидуалистические ценности и ценности дела отодвигаются на последнее место. В коррекции ценностных ориентаций родителей требуется индивидуальный подход, направленный на повышение собственной значимости родителя, как личности, индивидуума со своими потребностями и целями. И понимание того, что для успеха ребенку необходим ценностный образец успешного родителя, как профессионала, как личности, должно стать стимулом для изменения ценностных ориентаций.

Литература.

Алехина С.В. Роль родителей детей с ограниченными возможностями здоровья в развитии инклюзивного образования // Педагогика и просвещение. – 2017. – №4. URL: <https://goo.su/5pEU> (дата обращения: 23.02.20)

Спиваковская А.С. Обоснование психологической коррекции неадекватной родительской позиции // Семья и формирование личности : сб. науч. трудов / под ред. А. А. Бодалева. – М. : Изд-во НИИ ОП, 1981. – С. 38-45.

Ткачева В.В. Психологическое изучение семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями развития / Психолого-педагогическая диагностика развития лиц с ограниченными возможностями здоровья: учебник для студ. учреждений высш. проф. обр. / под ред. И.Ю. Левченко, С.Д. Забрамной. – М. : Изд. центр «Академия», 2011. – С. 277-311.

Шипицына Л.М., Сорокин В.М. Личностные особенности матерей, воспитывающих детей с нарушением интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2008. №3. – URL: <https://is.gd/GjOPRY> (дата обращения: 01.02.2021).